

Alma mater

Alexey VASILYEV “Sergey Slonimsky’s music will stay...”

Interview with A. N. Vasilyev, a rector of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory and Honoured Artist of the Russian Federation. Alexey Vasilyev talks about Sergey Slonimsky, performances his orchestral pieces, staging his opera “King Lear” and Slonimsky’s work as a member of Academic Council.

Keywords: A. N. Vasilyev, S. M. Slonimsky, A. V. Tanonov, the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, the Secondary Special Music School of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, International Conservatory Week Festival, Academic Council, Hermitage Theater, “King Lear”, “The Rise and Triumph”.

Алексей ВАСИЛЬЕВ «Музыка Слонимского останется с нами...»

Интервью с ректором Санкт-Петербургской государственной консерватории, Заслуженным артистом Российской Федерации А. Н. Васильевым. Алексей Николаевич рассказывает о своем общении с Сергеем Михайловичем Слонимским, об исполнении его оркестровых сочинений, совместной работе над постановкой оперы «Король Лир», а также об участии композитора в работе Ученого совета.

Ключевые слова: А. Н. Васильев, С. М. Слонимский, А. В. Танонов, Санкт-Петербургская государственная консерватория, Средняя специальная музыкальная школа Санкт-Петербургской государственной консерватории, фестиваль «Международная неделя консерваторий», Ученый совет, Эрмитажный театр, «Король Лир», «Восхождение и триумф».

Марина Михеева. *Алексей Николаевич, что хронологически было раньше — исполнение Вами музыки Слонимского или личное знакомство с Сергеем Михайловичем?*

Алексей Васильев. Так получилось, что личное знакомство с Сергеем Михайловичем совпало с первым фактом моего исполнения его музыки. Все знают, что им написан Виолончельный концерт, первое исполнение которого было поручено Алексею Зиновьевичу Массарскому¹: он провел мировую премьеру, исполнил концерт в Москве и в других городах. Но однажды сложилась ситуация, когда он не смог выступить и попросил меня

сыграть Концерт. Я с радостью согласился, и не только потому, что это произведение известного петербургского композитора Слонимского, но и потому, что моя исполнительская политика такова, что я всегда откликаюсь на предложения и просьбы своих коллег.

Познакомился с автором я уже в процессе генеральной репетиции и концерта; оркестром дирижировал Пётр Грибанов. Теперь-то я знаю, что Сергей Михайлович всех своих исполнителей очень любит и уважает, но тогда я очень волновался. Однако никакой критики не последовало и не могло быть: композитору всегда очень нравилось как музыканты играли его музыку.

---

¹ Концерт для виолончели с оркестром написан в 1998 году и впервые исполнен 26 января 2002 года в Зеркальном зале Дома Белосельских-Белозерских. Заслуженный артист РФ А. З. Массарский в настоящее время занимает пост заведующего кафедрой виолончели, контрабаса, арфы и квартета Санкт-Петербургской государственной консерватории. (Прим. ред.).

Я получил очень благожелательную оценку и рукопожатие на сцене Малого зала филармонии.

М. М. Какой из жанров музыки Слонимского наиболее Вам близок? Есть ли у Вас любимое сочинение?

А. В. Сложно сказать. Мне одинаково нравятся и его камерные сочинения, и Виолончельный концерт. Из того, чем приходилось дирижировать?.. Выбрать любимое не могу. Мне кажется, что в каждом жанре он реализовал себя по максимуму, его музыку невозможно перепутать с чьей-либо еще. Он сумел добиться самого главного, что важно для творца, — сформировать свое творческое лицо. Да, Сергей Михайлович, безусловно, развивался под влиянием предшественников, но сложился в Слонимского, которого ни с кем нельзя перепутать, вне зависимости от жанра.

Если говорить о том, за что исполнители любят Сергея Михайловича, для себя я сформулировал следующее: он умел писать очень удобно. Наверно, в этом и есть мастерство композитора. Все свои творческие замыслы он излагал удобным для исполнителя музыкальным языком. Возвращаясь к моему исполнению Концерта для виолончели с оркестром, еще раз отмечу, что именно благодаря этому я смог за три недели подготовить его к исполнению.

М. М. В 2017 году Вы дирижировали премьерой оперы «Король Лир» в Эрмитажном театре Санкт-Петербурга. Расскажите об участии Сергея Михайловича в работе над этой постановкой. Насколько активным оно было? Приходилось ли Вам уступить его авторской воле?

А. В. Когда я начинал работу над этой оперой, я полагал, что Сергей Михайлович расскажет буквально по тактам, где и что он имел в виду. В действительности же он присутствовал лишь на нескольких репетициях, дал несколько советов исполнительского характера солистам — певцам и музыкантам: ведь эта опера написана для оркестра солистов, лишь любимая Сергеем Михайловичем *batteria* ударных использована во всем многообразии. Главное его участие заключалось во фразе: «Все прекрасно, я Вам доверяю», которая заставляла волноваться еще больше. Поскольку, когда композитор произносит слова «я Вам доверяю», ты понимаешь, что вся ответственность ложится полностью на тебя. Надо сказать, что это был его стиль общения с музыкантами вообще. Обычно он ограничивался одним-двумя меткими замечаниями, например по поводу условной ритмической фигуры, которую он слышал определенным образом: с акцентом или с артикуляцией какой-то конкретной ноты. Он это показывал, оркестранты тут же подхватывали. «Все остальное очень хорошо», — заканчивал Слонимский. И поэтому работать над его произведениями всегда было очень приятно.

Он был тонким психологом. Музыканты ведь тоже много размышляют над ролью композитора в исполнении собственных произведений. Юрий Иванович Симонов, который исполнил много сочинений Слонимского, например, пропагандирует такое мнение: композиторы

зачастую не понимают, как надо играть их музыку, и часто представляют себе то, что в принципе не может состояться. А когда музыка начинает звучать, она сталкивается с новыми условиями и обстоятельствами, и только дирижер может решить, как именно в этих условиях должна прозвучать эта музыка.

М. М. А Вы солидарны с мнением Ю. И. Симонова? Хотя бы на примере постановки оперы «Король Лир»?

А. В. Скажем так: довольно часто его мнение подтверждается фактом, и думаю, тут уместно поговорить о постановке оперы в принципе. Это такой удивительный жанр... К тому моменту, когда я взялся за «Короля Лира», я еще недостаточно много работал с операми. У меня в копилке было несколько концертных исполнений оперы «Алеко» Рахманинова и все. А когда начинаешь работать с оперой, то понимаешь, что, с одной стороны, от тебя зависит очень многое, с другой стороны, чтобы спектакль сложился, нужно большое везение. Ведь немаловажную роль играют певцы. Как правило, на репетиции все поется вполголоса, а на премьеры выясняется, что выбранные темпы не всегда устраивают и хотелось бы чуть медленнее. В итоге мы никогда не можем предсказать обстоятельства и не знаем, что произойдет на премьеры (если говорить об опере). Когда выходишь за пульт, сколько бы ни было репетиций, ты не можешь сказать себе «сейчас все будет в порядке». Нет. Ты всегда будешь удивляться.

М. М. То есть исполнять инструментальные произведения проще?

А. В. Да, симфонический концерт ставит другие задачи, нежели опера. Дирижер должен работать иначе. Если он готовит симфоническую программу, то может себе позволить больше внимания уделить качеству ансамбля, качеству строя. Музыканты играют по нотам, могут делать себе пометки, сохранив, таким образом, все замечания дирижера. Когда речь идет об опере, которая исполняется наизусть, всегда может произойти что-то непредвиденное. Кто может быть застрахован от ошибки? Даже если человек чрезвычайно работоспособен, добросовестен, мотивирован на исполнение партии наилучшим образом, никто не сможет поручиться, что он не сделает ни одной ошибки на премьеры. Наша ситуация осложнялась еще и тем, что премьеры была **единственным** спектаклем! Все лучшее нужно было вложить в этот вечер, так как повторять оперу нам было негде.

Сергей Михайлович, наверное, правильно, по-философски подходил к этой ситуации. Он прекрасно понимал, что, несмотря на возможные промахи, постановка будет интересной. «Король Лир» — это ведь не опера, а *drama per musica*, драма с музыкой: комментаторы очень оживляли действие. Кроме того, Сергей Михайлович в этот сюжет — стопроцентную трагедию — сумел внести часть своего сарказма и даже юмора. Интермедии с репликами из зала снимали чрезвычайно напряженное психологическое состояние, создаваемое на сцене, и подготавливали зрителей к дальнейшему восприятию этой страшной истории.

Любопытно и изобретательно все это было. Хотелось бы повторить, когда наш театр вновь начнет функционировать, — опера интересна, держит зрителей. Ну а музыка Сергея Михайловича, его творческое лицо — оно во всех его произведениях.

М. М. *Расскажите о Вашей работе над партитурой симфонической поэмы «Восхождение и триумф», прозвучавшей на концерте-закрытии XVIII фестиваля «Международная неделя консерваторий». Трудно ли было музыкантам Симфонического оркестра консерватории «вжиться» в текст этого произведения, прочувствовать его современность?*

А. В. Это произведение было написано специально для нашего фестиваля по заказу Генерального консульства Польши: концерт-закрытие, на котором оно было исполнено, был посвящен 100-летию независимости республики. Но прежде чем сказать о работе именно над этим сочинением, давайте поговорим в целом о работе над партитурами Слонимского. С моей точки зрения, в тот момент творится настоящее чудо. Как правило, с первого же раза получается произведение сыграть: написано удобно, оркестровано блестяще — всех слышно. Никогда не бывает такого, что приходится воровать над балансом, как бывает (я, наверное, сейчас скажу крамольную вещь) с симфониями Брамса, где требуется обычно две-три репетиции, чтобы произведение зазвучало фактурно гладко и тембрально сбалансированно. А партитуры Сергея Михайловича играют сразу. Дирижеру остается только «косметическая» работа: довести до блеска какой-нибудь пассаж, например. Если при этом присутствовал сам композитор, он сразу говорил: «Вот именно так я и хотел. Очень хорошо. Только надо чуть почетче (условно говоря) трубу»...

Трудно ли было вжиться в текст? Нет. И это очень приятно, что ничего трудного не было. Всегда естественно, легко, натурально, природно то, что написал Сергей Слонимский. Существует жестокое по отношению к творчеству композиторов выражение: «Музыка умрет вместе с ним». Нет, это определенно не тот случай. Музыка Слонимского будет жить!

М. М. *В одном из недавних выступлений в прессе Вы сказали фразу: «...ни один из консерваторских вопросов не решался без участия Сергея Михайловича». Расскажите, пожалуйста, подробнее. Что, по мнению Слонимского, было для консерватории особенно важным?*

А. В. Сергей Михайлович был очень активным участником Ученого совета. Я уже пятый год наблюдаю за Советом и представляю себе, кто и как в нем работает. Для кого-то это площадка для выражения негодования, кто-то считает престижным быть членом Ученого совета, но держит свои мысли при себе. Сергей Михайлович всегда активно именно работал, изучал, что важно, содержание всех вопросов, которые выносились на обсуждение. Ведь они зачастую касаются сфер далеких от музыки. Например, Положение об оплате труда — документ объемный, для чтения малоинтересный. Но Сергей Михайлович всегда во все вникал и высказывал

конструктивные замечания. Если возникали сложные ситуации, решение которых требовало особого разговора, он приходил ко мне в кабинет и заранее, без стеснения, выражал свое видение. Я не знаю, как поступали мои предшественники на этой должности, но я, безусловно, всегда прислушивался к его словам.

М. М. *А сам Сергей Михайлович выступал на заседаниях с какими-то предложениями?*

А. В. Да. Одно из последних — вопрос о курсе мелодики в консерватории. Если бы он не поднял этого вопроса, думаю, этого важного свершения не случилось бы.

М. М. *Как бы Вы отнеслись к предложению о присвоении Средней специальной музыкальной школе Санкт-Петербургской консерватории имени С. М. Слонимского?*

А. В. Очень важно и символично, что этот вопрос поднят. Сам факт его возникновения подчеркивает отношение музыкальной общественности Петербурга к наследию Слонимского и к тому, что он сделал для музыкальной культуры. Что касается присвоения его имени школе, то это вопрос чрезвычайно сложный, и его нужно внимательно обсуждать.

Во-первых, школа с 2006 года является структурным подразделением консерватории. У нас еще не было практики, по крайней мере в период моей работы на посту ректора, присвоения подразделению имени какого-либо выдающегося деятеля. Я не очень хорошо представляю себе как это осуществить с административной точки зрения. Боюсь, что тогда у нас пойдет волна присвоения имен. У меня сразу возникнет желание кафедре виолончели дать имя Никитина, духовики захотят работать на кафедре имени Сумеркина и так далее. «А почему бы и нет?» — спросит кто-то. Я отвечу, что для нас с Вами это было бы красиво, но остальному миру музыкантов, думаю, важнее то, что и как на кафедре изучают.

Во-вторых, до 2006 года школа была самостоятельным юридическим лицом и носила имя Николая Андреевича Римского-Корсакова. Как бы нас не поняли таким образом, что мы меняем имя Римского-Корсакова на имя Слонимского. Я прекрасно понимаю, что Сергей Михайлович является продолжателем композиторских традиций, заложенных Николаем Андреевичем почти с первых десятилетий существования нашей консерватории, но не уверен в правильности этой замены, при всем моем глубочайшем уважении к Сергею Михайловичу. Это сложный вопрос... Не придется ли мне тогда давать объяснения по этому поводу широкой общественности?

Есть и еще один момент, в связи с которым я не могу сразу утвердительно сказать: «Да, это прекрасная идея». За имя Слонимского, насколько мне известно, довольно давно уже сражалась одна из городских детских музыкальных школ. И вопрос этот практически уже согласован. Вставить у коллег на пути, для которых это очень серьезно и важно, мне бы не хотелось. Сама идея мне

нравится, но пути ее воплощения в жизнь заставляют сомневаться в однозначности ответа.

М. М. Как Вы считаете, изменится ли некая «магистральная линия» преподавания на кафедре специальной композиции и импровизации после ухода Сергея Михайловича?

А. В. Я пока не вижу предпосылок для того, чтобы эта линия поменялась, потому что Сергей Михайлович, будучи человеком мудрым, позаботился о преемнике. Все мы знаем Антона Валерьевича Танонова, который, мне кажется, следует той же идеологии. Я уже давно за ним наблюдаю, он знающий руководитель, и я уверен, что он будет двигаться курсом, который взял в свое время Слонимский.

Сергей Михайлович был таким человеком, который охотно развивался, примером чему является его творчество без границ и строгих установок, составы его симфонических произведений. В частности, в последнем исполненном нами оркестровом сочинении «Симфонический распев» используются народные инструменты.

Его композиторская изобретательность свободна от четких правил и доброжелательна к новизне. Мне кажется, Антон Валерьевич продолжит эту линию. Я на это надеюсь.

М. М. Что бы Вы пожелали студентам класса Сергея Михайловича, оставшимся без Наставника?

А. В. Что пожелать студентам? Оставаться достойными своего учителя. Один-два урока Сергея Михайловича — это уже школа. Многие из них успели пообщаться с ним значительно дольше. Я желаю ученикам Слонимского нести по своей творческой жизни все то, что они восприняли, как можно дольше, так как Сергей Михайлович был исключительно интересен и в человеческом, и в творческом общении. И то, что они получили, — это богатство. Не знаю, как распорядится судьба и в класс какого педагога они будут распределены, но то, что они уже имеют, — очень важная часть их композиторского образования.

Не забывайте использовать подаренное вам судьбой!

С А. Н. Васильевым беседовала М. В. Михеева

In memory of Sergey Slonimsky

The material, dedicated to the memory of Sergey Slonimsky — an outstanding composer, Professor, who was a Head of the Music composition and Improvisation Department of the St. Petersburg State Conservatory for many years. S. Slonimsky passed away on February 9, 2020.

Keywords: S. M. Slonimsky, Leningrad – St. Petersburg Conservatory, composer, students, manuscript.

Памяти Сергея Михайловича Слонимского

Материал, посвященный памяти выдающегося петербургского композитора, профессора Сергея Михайловича Слонимского, долгие годы возглавлявшего кафедру композиции и импровизации Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. С. М. Слонимский ушел из жизни 9 февраля 2020 года.

Ключевые слова: С. М. Слонимский, Ленинградская – Санкт-Петербургская консерватория, композитор, студенты, рукопись.

АНТОН ВАЛЕРЬЕВИЧ ТАНОНОВ. Композитор, заведующий кафедрой специальной композиции и импровизации Санкт-Петербургской консерватории, директор Санкт-Петербургского филиала Союза композиторов России, музыкальный руководитель театра «ЛДМ. Новая сцена»

Сергей Слонимский — человек-симфония

Моя встреча с Сергеем Михайловичем состоялась в 1995 году и произвела на меня неизгладимое впечатление. Он был очень импозантно одет — старые вытер-

тые джинсы и куртку-аляску. В тот сумрачный февральский денек Слонимский занимался на самом верхнем этаже исторического здания консерватории. Лифт не работал, и я, запыхавшись, прибежал в класс. Я еще не отдышался, а Сергей Михайлович попросил прервать показ своей музыки студента и усадил меня за фортепиано. Предложил поиграть музыку — на выбор, все что вспомню — от Монтеверди до Шнитке. По ходу дела он задавал уточняющие вопросы, и если я «подтормаживал», сам садился за рояль и лихо демонстрировал тот или иной фрагмент Глюка, Шумана, Мартину. Для Сергея Михайловича знать музыку значило играть музыку.